

Н. А. Бережная

**«ХРОНИКА» ИОАННА КАРИОНА: ОСОБЕННОСТИ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ, РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС
И «ТРАНСЛЯЦИЯ ИМПЕРИИ»¹**

Раннее Новое время для Империи — период не только глубокого кризиса и трансформации ее религиозной, культурной и социальной повседневности, но и начало осмысления в конфессионально-эрудитском духе ее истории, истории ее земель и княжеских фамилий. Развитие гуманизма, Реформация и Тридцатилетняя война провоцируют рост исторических штудий, интеллектуалы издают античные свидетельства о германских народах и средневековые хроники, а также создают нарративы о прошлом и настоящем Священной Римской империи. Историография XIX – первой половины XX вв. связывала всплеск интереса к собственному прошлому с началом формирования национального духа и национального государства. Выразителями немецкого национального духа считались не только гуманисты и протестантские теологи (в первую очередь, Мартин Лютер), но и авторы филологических и исторических сочинений. Впрочем, к последним историки-позитивисты подходили крайне избирательно, отмечая только те тексты, которые с их точки зрения содержали правдивые

¹ Исследование выполнено в рамках работы по проекту «В кругу «своих» и «чужих»: знать в социо-культурном пространстве в средние века и раннее Новое время» по договору от 02.03.2026 № 01/1-69-42-СП6ГУ.

факты и логичное описание причин событий и мотивов действующих лиц. Поэтому одни истории активно изучались еще в XIX в. («Магдебургские центурии» Маттиаса Флация), другие же только к концу XX в. нашли своего исследователя.

Современная историография рассматривает немецкое историописание раннего Нового времени как в рамках проблематики наций и нациестроительства, так и с точки зрения развития собственно исторических концепций от Средневековья к эпохе Просвещения и далее, к позитивистской историографии XIX в. С 1980-х гг. исследования Бенедикта Андерсона, Эриха Хобсбаума и Эрнста Геллнера наполнили понятие «нация» и «национальная идентичность» новым смыслом, но кроме того «перенесли» возникновение самих наций и национальных государств в Новое время, соотнеся этот процесс с концом XVIII — XIX вв. Немецкие историки предложили считать 1800 г. рубежом, отделяющим «модерные» нации от «предмодерных» национальных идей. В 1998 г. в Веймаре под руководством профессора Дитера Лангевиеше прошла конференция, посвященная проблемам нации и национализма в Германии. В 2000 г. вышел сборник «Федеративная нация: концепция Германии от Реформации до Первой Мировой войны»², частично подытоживший предшествующие исследования. Немецкие историки вполне традиционно предложили считать началом первой, предмодерной стадии нациестроительства эпоху Реформации, а одной из важных вех — Тридцатилетнюю войну, которую в историографии часто называют «Немецкой войной». Георг Шмидт развивает тезис об исключительной роли «печатного языка» и публицистики в процессе становления национального самосознания³. Отчасти соглашаясь с ним, исследователи Вольфганг Хардтвиг⁴, Ханс Петер

² *Föderative Nation. Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg* / Hrsg. von D. Langewiesche, G. Schmidt. München, 2000.

³ *Schmidt, G.* Teutsche Kriege: Nationale Deutungsmuster und integrative Wertvorstellungen im frühneuzeitlichen Reich, in: *Föderative Nation*. S. 33–61.

⁴ *Hardtwig, W.* Vom Elitebewußtsein zur Massenbewegung. Frühformen des Nationalismus in Deutschland 1500–1840, in: Wolfgang Hardtwig. *Nationalismus und Bürgerkultur in Deutschland 1500–1914. Ausgewählte Aufsätze*. Göttingen, 1994. S. 34–54.

Херманн⁵ и в особенности Дитер Мертенс⁶ придают не меньшее значение историческим сочинениям и героическим образам в них. Мертенс выделил два типа национальных концептов, сложившихся в конце XV – XVI вв. в сочинениях гуманистов и реформаторов: первый он назвал «историко-мифологическим», так как тот опирался на германскую мифологию, образ германцев у Тацита и героев Империи (гуманисты особенно прославляли Максимилиана I), второй — реформаторско-библейским, в основе которого лежала исключительно религиозная аргументация достоинства немецкой нации⁷. По мнению Мертенса, в 1520-х гг. эти концепты наиболее ярко отразились в произведениях Ульриха фон Гуттена и Мартина Лютера. Однако ни Мертенс, ни другие историки, занимающиеся национальной проблематикой, не анализируют «всемирные истории» XVI–XVII вв. и не рассматривают сюжеты, связанные с «трансляцией» Империи в Западную Европу в раннее Средневековье.

Поэтому для нас особенно важны работы тех исследователей, которые изучают исторические концепции раннего Нового времени. Современная историография подразделяет немецкое историописание XVI–XVII вв. на церковное и «светское» (или универсальное), отмечая, что различными были цели их авторов, предполагаемая аудитория и даже язык, на котором тексты издавались⁸. Церковные истории (в первую очередь среди них следует выделить «Магдебургские центурии») создавались для образованных людей, чаще всего на латинском языке, они были объемными, обильно цитировали источники и стремились реконструировать максимально возможное количество событий с целью демонстрации божественного

⁵ Herrmann, H. P. Arminius und die Erfindung der Männlichkeit im 18. Jahrhundert, in: *Machtphantasie Deutschland. Nationalismus, Männlichkeit und Fremdenhaß im Vaterlandsdiskurs deutscher Schriftsteller des 18. Jahrhunderts* / Hrsg. von H.-M. Blitz, S. Moßmann. Frankfurt/M., 1996. S. 160–191.

⁶ Mertens, D. Nation als Teilhabeverheißung: Reformation und Bauernkrieg, in: *Föderative Nation*. S. 115–134.

⁷ Mertens, D. Nation als Teilhabeverheißung. S. 134.

⁸ Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit und konfessioneller Identitätsstiftung. *Lutherische Kirchen- und Universalgeschichtsschreibung 1546–1617*. Tübingen, 2007. S. 133–161, 270–282.

присутствия в истории⁹. В то же время «светские» истории, даже всемирные, которые также преследовали задачу демонстрации божественного замысла, зачастую предназначались для менее искушенной аудитории, издавались на немецком языке — и даже на нижненемецком диалекте (или переводились на них с латыни), были более компактными, в них реже цитировались источники. Наиболее значимой из исторических концепций, призванных охватить весь исторический процесс, в XVI–XVII вв. оставалась концепция последовательной смены четырех мировых империй — вавилонско-ассирийской, персидской, греческо-македонской и римской — и идея трансляции империи (от византийских императоров к Карлу Великому, а затем — к Священной Римской империи). Эта концепция опиралась на стихи из книги пророка Даниила о четырех царствах на земле и еще одном, воздвигнутом Богом небесным, которое вовеки не разрушится.¹⁰ Подразумевалось, что земная история завершится Страшным Судом, после которого наступит Царство Божие.

Изыскания в этой области исторического знания начались в XX в., хотя отдельные сочинения конфессиональной эпохи привлекли внимание историков еще в XIX в. — так, в *Corpus Reformatorum* была издана «Хроника» И. Кариона, переработанная Меланхтоном¹¹,

⁹ Андронов, И. Е. *Nostrī saeculi novatores: межконфессиональная полемика в западноевропейской церковной историографии XVI в.* М.; СПб., 2019. С. 167–188, 194–208, 216–220.

¹⁰ Дан. 2:37–44: «37 Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, 38 и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — это золотая голова! 39 После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. 40 А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать. <...> 44 И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно». Библейская цитата дана в синодальном переводе.

¹¹ *Chronicon Carionis*, in: *Philippi Melanthonis Opera quae supersunt omnia* [*Corpus Reformatorum*] / Hrsg. von K. G. Bretschneider. Vol. XII. Halle (Saale), 1884. Cols. 707–1094.

активно изучались «Комментарии о состоянии религии и государства в правление императора Карла V» Иоганна Слейдана. В 1912 г. выходит монография Эмиля Менке-Глюккерта¹² о развитии историописания реформационной и контрреформационной эпох вплоть до появления «аналитического метода» прусского кальвинистского богослова и философа Бартоломея Кеккермана. Автор настаивает на исключительной роли «учителя Германии» Филиппа Меланхтона на этапе создания протестантских «историй», прежде всего — «Хроники» Кариона¹³. Вернер Гёц¹⁴ в 1958 г. издал книгу, в которой рассмотрел трансляцию империи как историческую идею и как политическую теорию, ее развитие от поздней античности до начала XVIII в. В главах, посвященных раннему Новому времени¹⁵, автор рассматривает противостояние двух версий «трансляции империи» — куриальной, подчеркивающей ведущую роль папства, и имперской, отрицающей значимость как пап, так и императорских коронаций, совершаемых папами, и выводящей на первый план континуитет императорской власти. При этом само историописание эпохи Реформации и Контрреформации, подчеркивает В. Гёц, во многом оставалось во власти средневековой хронистики.

Предшествующие исследования подытожил в 2007 г. Маттиас Полих¹⁶ в работе о лютеранском церковном и универсальном историописании 1546–1617 гг. Главный вопрос, которым задается автор — как связаны историописание и конфессиональная идентичность?¹⁷ На протяжении периода от смерти Лютера до первого юбилея Реформации. Полих демонстрирует, как исторические сочинения становятся одним из главных инструментов конфессиональной борьбы, ведь для лютеранских авторов было

¹² *Menke-Gluckert, E. Die Geschichtsschreibung der Reformation und Gegenreformation: Bodin und die Begründung der Geschichtsmethodologie durch Bartholomäus Keckermann. Osterwieck, 1912. VIII, 152 S.*

¹³ *Menke-Gluckert, E. Die Geschichtsschreibung der Reformation und Gegenreformation. S. 21–39.*

¹⁴ *Goez, W. Translatio imperii: ein Beitrag zur Geschichte des Geschichtsdenkens und der politischen Theorien im Mittelalter und in der frühen Neuzeit. Tübingen, 1958. VII, 400 S.*

¹⁵ *Goez, W. Translatio imperii. S. 257–365.*

¹⁶ *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit.... XIII, 589 S.*

¹⁷ *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit.... S. 3.*

важно доказать, что их вероучение — не «новое», а «старое» и истинное¹⁸. Он также показывает различия между универсальным историописанием, идейным вдохновителем которого был Ф. Меланхтон, и церковным, где лидирующие позиции занимал М. Флаций. С точки зрения Полиха, Меланхтон продвигал «дуалистическое разделение религии и политики — при одновременном сохранении тесной связи между ними»¹⁹, т.е. считал, что хотя Господь и управляет историческим процессом, исторические сочинения должны рассказывать о правителях и человеческих поступках²⁰, в то время как для Флация всемирная история была в первую очередь историей церкви и церковного учения²¹. Универсальное историописание (прежде всего, сочинения Кариона и Слейдана) Полих характеризует как имперскоцентричное, ориентированное на «политическую» историю и скорее замалчивающее роль папства, чем фиксирующее его постепенное «падение»²². Нельзя не упомянуть работу Марка Лотито «Реформация исторической мысли», в которой американский историк рассматривает влияние Филиппа Меланхтона на историографию Раннего Нового времени на примере «Хроники» Иоганна Кариона²³. Переработанная Меланхтоном «Хроника», считает М. Лотито, задавала направление последующим «светским» историческим трудам не только в Германии, но и в Европе.

Однако несмотря на постоянно растущий интерес современных историков к историографии раннего Нового времени, ее идеям и концепциям, остаются вопросы, которые пока еще не получили должного освещения, особенно в отечественной исторической науке. Это касается в том числе вопроса о том, как немецкая академическая элита конфессиональной эпохи в текстах, предназначенных для широкого круга читателей, описывала особенности создания Священной Римской империи, как объясняла (или не объясняла) отличия ее устройства от устройства современных

¹⁸ *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit....* S. 497.

¹⁹ *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit....* S. 181.

²⁰ *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit....* S. 172.

²¹ *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit....* S. 370–389, см. также: S. 150–153, 160.

²² *Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit....* S. 158–159, 171, 177.

²³ *Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought.* Leiden; Boston, 2019.

ей европейских королевств. Из вышеупомянутых исследователей только В. Гёц показал специфику трансляции империи в раннее Средневековье — в том числе на примере «Хроники» Кариона, М. Полих же фокусируется почти исключительно на отношениях императоров и папства. Поскольку церковное историописание на данный момент активно изучается, в том числе в отечественной историографии, представляется необходимым сосредоточиться на «светском», на всемирных хрониках. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть преимущество Империи Карла Великого и Империи Оттонов и в целом особенности представления Империи в раннее Средневековье на примере «Хроники» Иоганна Кариона. Нас будет интересовать структура версий (или изданий) этого сочинения; внимание, которое автор уделяет созданию Каролингской и Оттоновской империй. Воспринималась ли Священная Римская империя как отдельная, или считалась продолжением империи Карла Великого? Какую роль в создании обеих Империй играет немецкий фактор, акцентирует ли автор роль «немецкой нации»? Нам также важно проследить, какое значение имел религиозный фактор для распространения разных версий «Хроники» И. Кариона, так как это может объяснить их влияние на «светское» историописание XVI–XVII вв. Как автор, его продолжатели и переводчики описывали Реформацию и последовавший за ней конфессиональный раскол? Меняется ли от ранних изданий к поздним отношение к императорам-Габсбургам и приводит ли это к внесению изменений в средневековую историю Империи?

Исследователи согласны в том, что «Хроника» Кариона (наряду с сочинением Иоганна Слейдана «О четырех монархиях») была самой известной в XVI–XVII вв. в немецкоязычных регионах Европы всемирной историей, неоднократно переиздавалась на немецком и латинском языках, была переведена на французский и английский, итальянский и испанский, голландский и шведский языки. Считается, что именно истории Кариона и Слейдана использовались в качестве учебников в школах, гимназиях и университетах по всей Германии. Популярность этих сочинений делает особенно важными продвигаемые ими нарративы; именно посредством чтения Кариона и Слейдана ученики и студенты знакомились с историей мира и Империи, и лишь потом те, кто желал заниматься исто-

рией профессионально, переходили к более объемным и глубоким историческим работам — таким, как «Магдебургские центурии».

Данная статья посвящена «Хронике» Иоганна Кариона. Её автор, Иоганн Нёгелин (1499–1537/1538)²⁴, или Карион, родился в городе Битигхайм в Вюртемберге, учился там в латинской школе, а с 1514 г. в Тюбингенском университете, где и познакомился с Филиппом Меланхтоном, который станет главным соратником Мартина Лютера. Получив степень магистра свободных искусств, Карион в 1518 г. уехал в Берлин и в 1522 г. поступил на службу к бранденбургскому курфюрсту Иоахиму I Нестору (1499–1535) в качестве придворного астронома и математика; он опубликовал несколько популярных астрологических сочинений. Он поддерживал связь со своими протестантскими приятелями, но «официально» в протестантизм не перешел: его патрон до конца жизни оставался верен католической церкви, а наследник курфюрста, Иоахим II Гектор, обратился в евангелическое вероучение уже после смерти Кариона, в 1539 г. Вероятно, во второй половине 1520-х гг. Карион начал создавать всемирную хронику, основой для которой послужили сочинения немецких авторов XII – начала XVI вв. В 1531 г. он отправил рукопись Ф. Меланхтону, и тот настоял на ее публикации; «Хроника» была издана Георгом Рау в 1532 г. в Виттенберге на немецком языке с предисловием Меланхтона²⁵. Это был один том формата кварта, 172 листа. «Хроника» была разделена на три книги согласно схеме о шеститысячелетней земной истории, от сотворения мира до Страшного Суда: первая книга — это короткий рассказ о библейских событиях «от Адама до Авраама», включая строительство и разрушение Вавилонской башни и начало «первого царства»; вторая книга описывает события последующих двух тысяч лет, историю ассирийского,

²⁴ Об И. Карионе см.: *Schultze, J.* Carion (Nägelin, Gewürznägelein, Caryophyllus), Johannes, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 3. Berlin, 1957. S. 138–139; *Lotito, M. A.* The Reformation of Historical Thought. P. 84–141. Карионом автор «Хроники» стал называть себя с 1520-х гг., по обычаю гуманистов переводя значение фамилии (гвоздика) на латинский язык и сократив его с Caryophyllus до Carion.

²⁵ *Johannes Carion*. Chronica durch Magistrum Johan Carion vleissig zusammen gezogen meniglich nützlich zu lesen. Wittenberg: Georg Rhau, 1532. Далее — *Chronica-1532/1*.

персидского и греческого царств, а также историю Рима и становления Римской империи, приход к власти Юлия Цезаря и первую половину правления Октавиана Августа; третья книга посвящена периоду от рождения Иисуса Христа до современной автору эпохи. Эта последняя книга занимает две трети от объема «Хроники». Сначала Карион описывает деятельность римских императоров, вторжение готов в Империю, захват Рима, правление ряда византийских императоров — вплоть до коронации Карла Великого в Риме в 800 г. Далее следует предыстория, включая рассказ о германцах, создание королевства франков и приход Пипина к власти. Карл Великий для Кариона — первый лидер Империи, фокус которой сосредоточен уже исключительно в Западной Европе, далее изображаются его потомки и, начиная с Генриха I Птицелова — властители Священной Римской империи. Параллельно Карион рассказывает об истории христианской церкви и христианского учения — папах, ересь и сектах, церковных соборах, борьбе немецких императоров и пап, нашествии турок и падении Константинополя, а также о религиозных делах в Империи XV — первой трети XVI вв. «Хроника» доведена до царствования императора Карла V, битвы под Веной с османскими войсками в 1530 г., выборов Фердинанда I Габсбурга римским королем, Второй Каппельской войны в Швейцарии и гибели Ульриха Цвингли в 1531 г., а также Регенсбургского рейхстага 1532 г. Карион высказывает надежду, что Господь «при помощи достохвального императора Карла и его брата, короля Фердинанда» установит «в Империи единство Церкви и прочный мир, дабы христианство было защищено от дьявольских богохульников и тирании турок»²⁶.

В том же 1532 г. сочинение Кариона было опубликовано в Аугсбурге, Марбурге и снова в Виттенберге в практически неизменном виде, дополненное лишь несколькими иллюстрациями библейских сцен. Тем не менее, уже в конце 1532 г. появилось третье издание Г. Рау, формата октава, 238 листов²⁷, где последние параграфы об императоре Карле V и его брате Фердинанде

²⁶ Chronica-1532/1. Bl. 169.

²⁷ *Johannes Carion*. Chronica durch Magistrum Johan Carion vleissig zusammen gezogen meniglich nützlich zu lesen. Wittenberg, 1532. [238] Bl. Далее — Chronica-1532/2.

I были дополнены сведениями о папе Кlemente VII, очередном наступлении турок в Австрии и деятельности князей, в т.ч. курфюрста Бранденбурга, по отражения турецкой угрозы, а «конец хроники» — рассуждениями Кариона о конце света²⁸. Именно эта «вторая редакция» по сути и стала оригинальным текстом «Хроники» Кариона.

«Хроника» переиздавалась неоднократно, в том числе и после смерти Кариона; в 1552 г. она вышла с продолжением, доведенным до апреля-мая 1546 г.²⁹. Его автором был лютеранский теолог Иоганн Функ (1518–1566)³⁰, в 1536–1539 гг. учившийся в Виттенберге, служивший пастором близ Нюрнберга, а в 1547 г., после победы Карла V в Шмалькальденской войне, бежавший в Кёнигсберг и поступивший на службу герцогу Альбрехту Прусскому³¹. В. Гёц насчитал за 1532–1564 гг. 19 изданий «Хроники» (оригинальной и с продолжением И. Функа) на немецком языке и 2 — на нижненемецком диалекте³²; кроме того, он обнаружил и «нелегальные» публикации, без имени автора или с чужим именем на титульном листе. В 1550-х гг. в изданиях «Хроники» появляется перечень имен библейских, персидских, греческих и римских героев и царей, императоров и пап, названий городов и войн.

В 1537 г. «Хроника» была впервые издана на латинском языке в Швебиш-Галле в переводе евангелического теолога Германа

²⁸ Chronica-1532/2. Bl. F iiij v.—G iij v.

²⁹ *Johannes Carion*. Chronica Durch M. Johan Carion vleissig zusammen gezogen meniglich nützlich zu lesen. Sampt einem Register, darin alle fürnemste Geschichte und trefflichste Historien von anfang der Welt bis jetzt kürztzlich angezeigt sind. Volstreckung dieser Chronica vom 32. Jar der mindern zal bis ins 46. und etliche jar hernach. Wittenberg, 1552. Далее — Chronica-1552.

³⁰ Möller, E. W. Funck, Johann, in: Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 8. Leipzig, 1878. S. 197–199. См. также: Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought. P. 221–223, 228–230.

³¹ В Кёнигсберге И. Функ сделался последователем Андреаса Осиандера и его учения об оправдании, которое большинство лютеранских теологи считали ересью. Функ были признан виновным в угрозе общественному порядку и в 1566 г. казнен.

³² Goetz, W. Translatio imperii. S. 259. См. также: Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought. P. 210–213.

Боннуса (1504–1548)³³, также слушавшего лекции в Виттенберге в 1523–1525 гг. и, как считается, находящегося под влиянием Ф. Меланхтона. Боннус в 1528–1530 гг. был учителем герцога Иоганна, одного из младших сыновей датского короля Фредерика I, в 1530 г. возглавил школу в Любеке, а в 1531 г. был назначен суперинтендантом этого города. Согласно подсчетам В. Гёца, латинский перевод «Хроники» Кариона в XVI в. переиздавался более 30 раз³⁴. Считается, что это довольно точный, но не дословный перевод. Во втором антверпенском издании 1537 г. к «Хронике» был добавлен список римских и немецких императоров и римских пап, а сама «Хроника» продолжена до 1537 г., причем Боннус не был сосредоточен лишь на истории Империи — он отмечает развод английского короля Генриха VIII с первой женой и казнь второй жены, принятие королем лютеранства (sic!) и казнь Томаса Мора вместе с епископом Ротчестерским, кончину папы Клементя VII и избрание на папский престол Павла III (Алессандро Фарнезе), брак герцога Миланского и племянницы Карла V, датской принцессы Кристины, свадьбу ее старшей сестры Доротеи и Фридриха, пфальцграфа Рейнского, возвращение герцога Вюртембергского в свое княжество при помощи войск Филиппа Гессенского и ряд других событий³⁵.

Наконец, в 1558 г. Филипп Меланхтон издал в Виттенберге на латинском языке первую и вторую книги «Хроники» (первая часть), а в 1560 г. начало третьей книги (вторая часть, до коронации Карла Великого). Это был собственный перевод реформатора, не опиравшийся на версию Г. Боннуса. Смерть Меланхтона в том же 1560 г. не помешала выходу следующих книг. Его работу продолжил любимый ученик и зять, доктор медицины Каспар Пойцер, опубликовавший в 1562 г. середину третьей книги (третья часть/ четвертая книга, до конца правления императора Оттона

³³ Ahlers, O. Bonnus, Hermann, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 2. Berlin, 1955. S. 448. См. также: Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought. P. 213–215. Боннус был автором обширной «Любекской хроники», а в 1532–1533 г. издал Библию Лютера на нижненемецком диалекте.

³⁴ Goetz, W. *Translatio imperii*. S. 258.

³⁵ *Johannes Carion. Chronica Ioannis Carionis conversa ex Germanico in Latinum a ... Hermanno Bono, & ab auctore diligenter recognita. Accessit Catalogus omnium Regum, Imperatorum, & Pontificum Romanorum, cum Appendice. Antverpiae: per Ioannem Steelsius, 1537. Bl. 163 v.–166.*

IV), а в 1565 г. — последнюю часть третьей книги (пятая книга, до выборов императора Карла V в 1519 г.). В 1572 г. Пойцер опубликовал в одном томе переработанную Меланктоном и им самим «Хронику»³⁶. Перевод на немецкий язык этой последней версии «Хроники» в одном томе вышел еще в 1566 г.³⁷ Переводчик Эусебий Мениус, сын евангелического теолога Юстуса Мениуса, самостоятельно продолжил «Хронику» до 1564 г.³⁸, кончины императора Фердинанда I. При этом Мениус не использовал пятую книгу, изданную Пойцером, а фактически переписал «оригинальную» версию «Хроники» Кариона с продолжением И. Функа.

До настоящего времени дискуссионным является вопрос, как много правок внес Ф. Меланхтон в «оригинальную» версию «Хроники», является ли текст 1532 г. в большей степени его творением, чем самого И. Кариона? Изначально на последнем настаивал К. Пойцер³⁹, его мнение разделяли большинство историков XIX — первой половины XX вв., в том числе Э. Менке-Глюкерт⁴⁰. В. Гёц, опиравшийся на статью Г. Мюнха, был склонен полагать, что

³⁶ *Johannes Carion, Philipp Melanchthon, Kaspar Peucer. Chronicon Carionis: Expositvm et Avctvm Mvltis et Veteribvs et Recentibvs Historiis, in Descriptionibvs Regnorvm et Gentivm Antiquarum, & narrationibus rerum Ecclesiasticarum, & Politicarum, Graecarum, Romanarum, Germanicarum & aliarum, ab exordio Mundi vsq[ue] ad Carolvm Qvintvm Imperatorem. Witebergae, 1572. [31] Bl., 746 S., [28] Bl. Далее — Chronicon-1572. Об этом издании см.: Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit.... S. 177; Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought. P. 348–349.*

³⁷ Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought. P. 258–261, 349.

³⁸ *Johannes Carion, Philipp Melanchthon, Kaspar Peucer. Neue vollkommene Chronica Philippi Melanthonis. Zeytbuch Vnd Warhafftige Beschreibung Was von anfang der Welt biß auff diß gegenwertige Jar ... in Geistlichen vnd Weltlichen sachen rath vnd anschlägen in fried vnd kriegßzeiten in der gantzten Welt ... sich zugetragen, fürgenommen, verhandelt, vnd außgeführt ist worden auß Biblischen vnd Heidnischen Historien ... Anfenglichs vnterm Namen Johan Carionis auffß kuertzeit verfast, Nachmals durch Herrn Philippum Melanthonem vnd D. Casparum Peucerum auffß neuwe vbersehen, gemehrt, und jetzt auß dem Latein verdeutscht durch M. Eusebium Menium ... Mit einem ordentlichen neuen Register. Franckfurt am Meyn, 1566. [12], CX, [4], CXIII, [12], CLXXXVIII, [8] Bl. Далее — Chronica-1566.*

³⁹ Chronicon-1572. Bl. A7 v.

⁴⁰ *Menke-Glückert, E. Die Geschichtsschreibung der Reformation und Gegenreformation. S. 151.*

правки Меланхтона относятся к первой и второй книгам «Хроники», в то время как третья книга осталась ими практически незатронутой⁴¹. Также считается, что Меланхтону принадлежало предложение разделить книги в соответствии с идеей о шеститысячелетнем существовании мира: две тысячи лет Духа, две тысячи лет Закона (Ветхого Завета и заповедей Моисея) и две тысячи лет Христа (Нового Завета)⁴². Не вызывает сомнений лишь то обстоятельство, что «Хроника» 1558–1565 гг. издания была значительно переработана Меланхтоном и Пойцером, ее объем по сравнению с оригинальным текстом увеличился более, чем в два раза. Меланхтон написал другое предисловие к первой части, он заменил карионовское посвящение курфюрсту Бранденбурга Иоахиму I Нестору на посвящение маркграфу Сигизмунду Бранденбургскому, сыну курфюрста Иоахима II, администратору епископств Магдебург и Хальберштадт. В первой части реформатор более подробно пересказал библейскую историю, добавил рассказ об иудейских царях, во второй части — значительно расширил описания германских племен и византийских императоров, а также рассказ о королевствах остготов и лангобардов. Пойцер в четвертой и пятой книгах продолжает эту линию, в том числе пытаясь дать максимально подробные сведения о византийских императорах. Помимо этого, Меланхтон и Пойцер описывают состояние церкви и христианского учения в отдельных параграфах, посвященных определенной эпохе, а не как часть рассказа об императорах, как в оригинальной «Хронике» Кариона.

Историки XIX–XX вв. полагали, что после выхода в 1572 г. под одной обложкой «Хроники» Кариона, переработанной Меланхтоном и Пойцером, именно их версия становится наиболее популярной в Германии и публикуется чаще остальных⁴³. Однако современные исследования опровергают устоявшиеся стереотипы⁴⁴: даже среди латинских изданий количество переводов Германа Боннуса было немногим меньше, чем количество публикаций переработанной Меланхтоном и Пойцером «Хроники» (во многом за счет

⁴¹ Goetz, W. *Translatio imperii*. S. 259.

⁴² Scheible, H. *Melanchthon: eine Biographie*. München, 1997. S. 254–256.

⁴³ Pohlig, M. *Zwischen Gelehrsamkeit...* S. 177.

⁴⁴ Lotito, M. A. *The Reformation of Historical Thought*. P. 354–356, 359–370.

того, что последнюю продолжали издавать отдельными частями), немецкий перевод Эусебия Мения в XVI–XVII вв. издавался в Германии всего семь раз; кроме того, переводы на иностранные языки — особенно те, что распространялись в католических землях (Франции, Италии, Испанских Нидерландах), а также в Чехии и Англии — чаще делали с оригинальной «Хроники» 1532 г. или с изданий с продолжением И. Функа. Только в Швейцарском союзе среди изданий лидировала версия Меланхтона-Пойцера. Возможно, причиной этого было усиление Пойцером в последних двух частях религиозной составляющей «Хроники», демонстрация кризиса церкви в последние столетия, несоответствия римских пап роли лидеров христианского мира и защитников верующих.

Хотя оригинальная «Хроника» не обходила вниманием церковные проблемы (наличие ересей и сект, искажающих вероучение, в ряде случаев неспособности пап установить мир между христианами) и конфликты между императорами и папами⁴⁵, Карион все же не наводил читателя на мысль о необходимости кардинального «очищения» церкви и упразднения института папства. Он, скорее,

⁴⁵ В споре за инвеституру, ставшем концом «золотого века империи», Карион возлагает вину исключительно на папу Гильдебранда, «развязавшего между немцами» «гражданскую войну», в ходе которой погибло множество князей и знати. «Отец [императора Генриха IV — Н. Б.] Генрих Чёрный <...> установил порядок избрания пап, согласно которому никто не мог стать папой без одобрения императора. Как только папа Гильдебранд был избран, он <...> постановил, что не следует добиваться подтверждения императора. Император захотел поддержать установление своего отца. Также до этого времени император своей властью даровал епископства в империи, но папа Гильдебранд не потерпел этого. И случилось так, что [всякий раз — Н. Б.] когда умирал епископ, император назначал одного, папа другого, а первого отлучал от церкви. Наконец <...> папа отлучил от церкви императора и заставил могущественных князей отказаться от его власти и избрать другого императора». Эта война фактически досталась в наследство Генриху V, но «благочестивый князь (sic!) ради мира согласился отказаться от вышеупомянутой привилегии», см.: *Chronica*-1552. Bl. 183–183 v., 186, 187. Похожим образом Карион описывает конфликты Фридриха I Барбароссы с папой Александром III (последний «развязал войну без какой-либо справедливой причины» и унизил императора, приехавшего в Венецию заключить мир, см.: *Chronica*-1552. Bl. 192 v.–193), императора Фридриха II с папой Иннокентием IV и ряд последующих конфликтов.

считал, что христианским миром должен управлять император, и именно император (а следом за ним — курфюрсты и прочие имперские чины) несет ответственность за поддержание христианской веры и благополучие своих подданных. Это — главная обязанность христианских императоров от Константина Великого до Карла V, не исключая и византийских правителей. Так, Константина Карион прославляет как «первого христианского императора, и, несомненно, истинного христианина, ибо он так почитал святое Евангелие, что всегда публично носил его с собой как свидетельство своей веры»⁴⁶. Константин «восстановил империю и принёс мир. <...> Он победил Максенция <...> наказанного за тиранию против христиан», «он созвал святой и необходимый Никейский собор, и тем самым принес мир церкви своего времени. Это дела христианского императора, которые по праву заслуживают большей похвалы, чем то, что он много [всякого добра — Н. Б.] передал папе, хотя это также похвально, давать пожертвования на содержание учителей и церковных служителей. Но [утверждение о том — Н. Б.] что Константин отдал папе Рим и половину империи, как некоторые выдумывают, не встречается ни в одном достоверном историческом сочинении»⁴⁷. Как следует из последних слов, Карион критикует легенду о Константиновом даре, но не возлагает ответственность за нее на папство. Император Феодосий «принес мир во все провинции империи, от Германии до Египта <...> установил великое согласие церквей, проводил соборы и всюду распространял христианскую веру. <...> Это поистине высокая княжеская добродетель: проявлять такую заботу о христианстве»⁴⁸. Эту добродетель Карион впоследствии подчеркивает у многих «немецких» императоров IX – середины XI вв., от Карла Великого до представителей Салической династии⁴⁹, в XII–XIV вв. вместо

⁴⁶ Chronica-1552. Bl. 125.

⁴⁷ Chronica-1552. Bl. 124 v.–125.

⁴⁸ Chronica-1552. Bl. 131–131 v.

⁴⁹ Так, Людовик Благочестивый «созвал собор в Ахене, реформировал церкви и тщательно следил за тем, чтобы церковные служители имели средства к существованию», см.: Chronica-1552. Bl. 160 v. Генрих II Святой «вернул к повиновению богемцев и вендов, осадил Мец и Гент, завоевал Лотарингию и Фландрию. В Италии он разгромил сарацинов и изгнал их.

«согласия в церквях» и распространения христианства главной княжеской добродетелью становится установление земского мира⁵⁰, а в правление Сигизмунда Люксембургского и государей из династии Габсбургов эти две добродетели вновь становятся одним целым. Сам император Сигизмунд «с помощью всех народов предпринял великий поход против турок»⁵¹, «в начале своего правления отправился в Италию и вел переговоры с папой Иоанном о созыве собора для прекращения схизмы. Он лично отправился к королю Франции и договорился с ним о созыве собора. Таким образом, с согласия папы Иоанна⁵², императора, королей Франции, Испании и Англии собор был открыт в Констанце в 1414 г.». В ходе этого собора «был устранен пагубный раскол между папами, дабы в христианском мире установились мир и согласие. И эти действия достохвального императора [было бы — *Н. Б.*] справедливо оценить высоко»⁵³. При этом роль Сигизмунда в судьбе Яна Гуса автором не упоминается, хотя о сожжении Гуса и Иеронима Пражского говорится в том же параграфе о Констанцском соборе. Неудивительно, что и Карл V для Кариона — «благочестивый император», который предпринимает «множество действий, чтобы преодолеть разногласия в религиозном вопросе для установления мира и единства», и хотя (речь идет о ситуации на Аугсбургском рейхстаге 1530 г.) «это еще не завершено, но император издал указ о необходимости соблюдении старых обрядов и учения Римской церкви»⁵⁴. Комплиментарное изображение Карла V полностью соответствует описаниям других «благочестивых» императоров в «Хронике». Конфликт Карла V с папой Климентом VII описан

<...> Он привёл венгров к христианской вере и дал сестру [в жены — *Н. Б.*] Стефану, королю Венгрии», см.: *Chronica*-1552. Bl. 179.

⁵⁰ Вот как Карион оценивает итоги правления Рудольфа I Габсбурга, пришедшего к власти после периода междоусобицы и отвоевавшего Австрию, незаконно занятую королем Богемии Оттокар: он «принес мир всей Германии, где [ранее — *Н. Б.*] повсюду из-за отсутствия императора царили великие войны и разногласие, и восстановил разрушенную империю», см.: *Chronica*-1552. Bl. 203 v.-204.

⁵¹ *Chronica*-1552. Bl. 214 v.

⁵² Антипапа Иоанн XXIII (1410–1415), или Бальтазар Косса из Неаполя.

⁵³ *Chronica*-1552. Bl. 214 v.-213 v.

⁵⁴ *Chronica*-1552. Bl. 228.

даже более кратко, чем другие имперско-папские конфликты, о его причинах ничего не сказано, главное для Кариона здесь — еще раз подчеркнуть «милосердие» императора: «В 1527 г. герцог Бурбон возглавил армию императора и двинулся в Рим, силой ворвался в город, разграбил его, и осадил папу в замке Святого Ангела. Но достохвальный император, чтобы предотвратить дальнейшие бедствия в христианском мире, милостиво освободил его»⁵⁵. Даже в продолжении И. Функа — протестанта, вынужденного бежать из родного города после победы императора в Шмалькальденской войне — и Карл V, и король Фердинанд предстают главными защитниками христианского мира от турок, с которыми они сражаются на земле и на море, в Империи они стремятся обеспечить мир между князьями и постоянно устраивают обсуждение религиозных вопросов, не пытаясь жестко настоять на своем. Карион крайне уважительно упоминает духовных курфюрстов Империи, в особенности брата его патрона Иоахима I Гогенцоллерна — Альбрехта, архиепископа Майнцкого и кардинала, «одаренного мудростью и другими княжескими добродетелями и заботящегося не только о благополучии немецкой нации, но и о христианстве в Империи»⁵⁶.

Здесь следует задаться вопросом об отношении Иоганна Кариона к Мартину Лютеру, его сторонникам и другим известным реформаторам, о которых он не мог не слышать, его отношении к самому намерению реформировать вероучение. В периодическом «жалком состоянии» христианской церкви — как в античном Риме и средневековой Европе, так и в современной ему Империи — Карион винит ереси и секты, которые «осквернили и смутили многие земли», ибо «все еретики мятежны и стремятся защитить и распространить свои заблуждения посредством восстания»⁵⁷. В третьей книге, говоря о Римской империи, автор останавливается на манихейской⁵⁸ и арианской⁵⁹ ересьях, считая, что именно они стали прародителями множества сект. Христиане были разделены, и именно поэтому Мухаммед (Магомет) смог создать

⁵⁵ Chronica-1552. Bl. 227–227v.

⁵⁶ Chronica-1552. Bl. 216.

⁵⁷ Chronica-1552. Bl. 122–122 v.

⁵⁸ Chronica-1552. Bl. 122–123.

⁵⁹ Chronica-1552. Bl. 126–127 v.

не только новую религию, но и «ужасную империю», «царство Антихриста»⁶⁰ на территории Аравии, Сирии и Египта; позже им завладели турки. Постепенно они захватили все земли, принадлежавшие Римской империи на Востоке, и в конце концов — Константинополь⁶¹, а теперь ведут войны в Венгрии и Австрии.

Карион разделяет традиционный взгляд большинства средневековых хронистов на причины христианских несчастий. Более того, он протягивает нить от средневековых еретиков к современным ему радикальным реформаторам: так, он пишет о дьяконе Беренгарие из Анжера⁶², чье учение о символическом присутствии Христа в таинстве Причастия распространилось в Галлии в правление императора Генриха III и было осуждено папой Львом IX на соборе в Верчелли (1150 г.). Согласно Кариону, Беренгарий говорил, «что плоть и кровь Христа не даются истинно в хлебе и вине Евхаристии, каковое заблуждение в наше время в Швейцарии возродил Цвингли»⁶³. Чуть позже автор обвиняет и других реформаторов, отрицающих «реальное присутствие», доводя до сведения читателей, что «в 1525 г. Иоганн Эколампаций из Базеля и Ульрих Цвингли впервые опубликовали сочинения, в которых возродили пагубное заблуждение Беренгария о том, что плоть и кровь Христа на самом деле не присутствуют в Причастии, хотя безумец Андреас Карлштадт начал [проповедовать — Н. Б.] эту бессмыслицу годом ранее»⁶⁴. В негативном свете на страницах «Хроники» представлены и другие радикальные проповедники: Томаса Мюнцера Карион обвиняет в подстрекательстве крестьян к ужасному восстанию и грабежам, а анабаптистов — в причастности к беспорядкам во многих регионах⁶⁵. Иоганн Функ добавляет к этому рассказ о бесчинствах «ужасной секты анабаптистов» в Вестфалии, где они устроили бунт в городе

⁶⁰ Chronica-1552. Bl. 148.

⁶¹ Chronica-1552. Bl. 220 v.

⁶² Беренгарий Турский (ок. 1000–1088), архидиакон церкви Св. Маврикия в Анжере, участник евхаристического спора XII в. О нем см.: Фокин, А. Р. Беренгарий Турский, В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. IV. М., 2002. С. 652–655.

⁶³ Chronica-1552. Bl. 182.

⁶⁴ Chronica-1552. Bl. 227.

⁶⁵ Chronica-1552. Bl. 226 v.–227.

Мюнстере, чтобы прийти к власти; «они выбрали себе короля-портного⁶⁶, и тот <...> взял в жены больше одной женщины <...> ввели дикие беспутные обычаи <...> упразднили божественные и человеческие установления, добродетели, порядок и честь»⁶⁷. Соответственно, взятие города войсками мюнстерского епископа и гессенского ландграфа должно восприниматься читателями как восстановление божественного и человеческого порядка.

Имя Мартина Лютера Карион упоминает лишь однажды и в нейтральном тоне: в конце параграфа, посвященного правлению императора Максимилиана I, автор говорит о выступлении Лютера в 1517 г. против индульгенций, за которым последовало множество диспутов, «из-за чего в Германии произошел великий раскол»⁶⁸. Иоганн Функ в уважительном тоне упоминает также «почтенного господина Филиппа Меланхтона», которому император, наряду с доктором Экком⁶⁹ и другими учеными людьми, поручил обсудить спорные статьи христианской веры на Вормсском (1540–1541 гг.) и последовавшем за ним Регенсбургском (1541 г.) диспутах⁷⁰. Кроме этого, Функ говорит и о кончине «почтенного господина, доктора Мартина Лютера на его родине в Эйслебене» и его погребении в замковой церкви в Виттенберге⁷¹.

Следует констатировать, что ничего специфически протестантского на страницах оригинальной «Хроники» нет, необходимость реформы церкви и христианского учения автором не прослеживается, радикальные реформаторы (или просто стоящие на более «левых» позициях, чем Лютер) показаны еретиками, безумцами и нарушителями имперского мира, а сторонники Лютера остаются вне поля зрения. И. Функ более уважительно относится к Лютеру и Меланхтону, но основной акцент делает все-таки на намерениях императора достичь согласия в религиозном вопросе. Принятие

⁶⁶ Речь идет о Яне Бейкельсоне (или Беккельсоне) из Лейдена, втором лидере анабаптистов Мюнстера после гибели Яна Матиса.

⁶⁷ Chronica-1552. Bl. 234–234 v.

⁶⁸ Chronica-1552. Bl. 226.

⁶⁹ Иоганн Экк — богослов, противник М. Лютера, возглавлявший католическую делегацию на диспутах в Вормсе и Регенсбурге.

⁷⁰ Chronica-1552. Bl. 236–236 v.

⁷¹ Chronica-1552. Bl. 238 v.

стороны императоров в их конфликтах с папами не может свидетельствовать о протестантских взглядах автора: такую позицию разделяли большинство средневековых имперских хронистов и гуманистов, в Европе также было много недовольных властью Рима и некоторыми папами. Сама по себе критика отдельных римских пап не могла стать причиной неприятия сочинения Кариона католиками, поэтому «Хроника» (в том числе с продолжением И. Функа) активно печаталась и использовалась в католической Европе и католической Германии.

В то же время в переводе на немецкий язык переложения «Хроники» Меланхтона-Пойцера Э. Мениус не только говорит о лютеранском учении как о «чистом целительном учении святого Евангелия», а «папистскую мессу» называет идолопоклоннической⁷², но и оправдывает создание Шмалькальденского союза, настаивая, что «князья и имперские чины, принявшие учение Лютера <...> желали защищать друг друга, если когда-либо подвергнутся нападению со стороны врагов божественного слова из-за своей религии»⁷³. Он одобряет действия и других противников католической церкви, например Генриха VIII, заявившего, что король в своей стране обладает верховной властью не только в светских, но и в духовных делах⁷⁴. Шмалькальденскую войну он называет делом папистов, которые склонили на свою сторону императора, в то время как курфюрст Саксонии Иоганн Фридрих и ландграф Филипп Гессенский «пытались защитить от чужих народов — итальянцев и испанцев — общее отечество, Германию»⁷⁵. Следует отметить, что у Мениуса даже неприкосновенная для других авторов персона императора подвергается критике: так, он пишет об издании Карлом V статутах против протестантов в Нидерландах и их преследовании⁷⁶. Также важно понимать, что Мениус противопоставляет «немцев» другим народам, особенно «папистским»: даже французы, союзники протестантских князей в восстании 1552 г., осуждаются за то, что

⁷² Chronica-1566. Bl. CLXVI v.

⁷³ Chronica-1566. Bl. CLVI.

⁷⁴ Chronica-1566. Bl. CLII v.

⁷⁵ Chronica-1566. Bl. CLXXII.

⁷⁶ Chronica-1566. Bl. CLXII, CLXXVI.

пытались занять Страсбург вопреки клятве, принесенной городом Империи⁷⁷. Вероятно, именно поэтому «Хроника» в переводе Э. Мениуса не была популярна в Европе: переводы на французский, голландский и другие языки делались с латинского текста «Хроники» версии Меланхтона-Пойцера, описания событий XVI – начала XVII вв. к ним добавляли редко, а когда добавляли, предпочитали «местные версии»⁷⁸.

Следующий важный вопрос, который следует осветить в данной статье, это вопрос о преемственности императорской власти в раннее Средневековье. Проблема «трансляции империи», традиционная для всего Средневековья, в сочинениях авторов XVI – XVII вв. приобретает новые оттенки. Для «светского» историописания эта трансформация была связана с изменением целевой аудитории и, соответственно, задач. «Куриальная» и «имперская» версии трансляции создавались интеллектуалами для интеллектуалов, но «светские»⁷⁹ сочинения конфессиональной эпохи — и в первую очередь «Хроника» Кариона — предназначались для учеников школ и гимназий, и студентов университетов. Отсюда следовало, что они должны были демонстрировать краткую, понятную и непротиворечивую картину того, как власть в Римской империи от императоров Рима перешла к императорам в Константинополе, затем — к Карлу Великому, а в X в. — к династии Оттонов. Для И. Кариона континуитет власти в четвертой и последней Империи определялся согласием элит: в случае Карла Великого — франкской, римской и византийской (а также, пусть и в меньшей степени, одобрением римских пап), в случае династии Оттонов — элит самой Империи.

Для начала Карион сообщает, что во время правления императора Константина Великого императорский двор был перенесен в город Константинополь, который этот император отстроил на месте знаменитого города Византия⁸⁰. Преемники Константина

⁷⁷ *Chronica*-1566. Bl. CLXXIX v.

⁷⁸ *Lotito, M. A.* The Reformation of Historical Thought. P. 258–266, 276–278, 356.

⁷⁹ Или «универсальные» сочинения, светскими их называют, чтобы противопоставить церковному историописанию.

⁸⁰ *Chronica*-1552. Bl. 125 v.

правили на Востоке и на Западе, но со временем готы стали проникать в Империю и побеждать императорские войска, в начале V в. Аларих захватил Рим⁸¹. Последний римский император на Западе, который упоминается в «Хронике» — это император Гонорий (395–423), далее Карион переходит к рассказу о короле остготов Теодорихе Великом (в немецкой традиции — Дитрих Бернский, т.е. из Вероны), который пришел в Италию по воле императора Зенона, чтобы убить тирана Одоакра (Отокера), и «правил <...> поддерживая мир и совершая много добра <...>, так что пишут, что в Италии не было более милостивого чужеземного правителя»⁸². Когда после смерти Дитриха его дочь-правительница была убита, император Юстиниан, которому она поручила себя и сына, пожелал наказать убийцу и послал в Италию войско⁸³. Карион подразумевает, что остготские правители подчинялись восточным римским императорам, как и франки, с которыми Юстиниан заключил мир⁸⁴. Военачальники императора Юстиниана одержали победу над последними остготскими королями и вернули территорию под его прямое правление⁸⁵. Однако в это время в Италию были призваны лангобарды, и когда в начале VII в. восточные императоры, начиная с Фоки, теряют контроль над западными территориями Империи («Галлия, Испания, Германия и лангобарды были полностью отделены от Империи»⁸⁶), лангобарды принимаются нападать на византийские владения, а со второй половины VIII в. — и на римских пап. Константинопольские императоры воюют с персами и сарацинами на востоке, «Империя сделалась слаба, не могла более защищать Рим и Италию, но Рим искал защиты у франков, которые в то время были могущественны»⁸⁷. Папа Стефан II просил помощи «от тирании лангобардов»⁸⁸ у нового короля франков Пипина, а папа Адриан I — у сына Пипина, Карла Великого⁸⁹.

⁸¹ Chronica-1552. Bl. 134.

⁸² Chronica-1552. Bl. 135.

⁸³ Chronica-1552. Bl. 136.

⁸⁴ Chronica-1552. Bl. 143 v.

⁸⁵ Chronica-1552. Bl. 135 v.–138 v.

⁸⁶ Chronica-1552. Bl. 146 v.

⁸⁷ Chronica-1552. Bl. 153.

⁸⁸ Chronica-1552. Bl. 157 v.

⁸⁹ Chronica-1552. Bl. 153 v.–154, 157 v.

В самом Риме периодически происходили восстания, пап возводили на престол и тут же свергали. «После Адриана 99-м папой стал Лев III. Против него в Риме вспыхнуло восстание, так что он бежал к Карлу Великому, который восстановил его [в должности — *Н. Б.*], и этим Львом Карл был назван императором и коронован». И далее: «это стало началом императорской власти в Германии. Италия и Запад благодаря этой трансляции обрели могущественного правителя и мощную защиту»⁹⁰. Карион датирует коронацию Карла Великого 801 г.

Каким же образом автор доказывает законность провозглашения империи? Одержав победу над королем лангобардов Дезидерием, Карл не остался в Италии: «он не хотел быть императором и лишать греков чести; он также оставил имперские города в Италии свободными», включив в состав Франкского королевства лишь лангобардов⁹¹. Но «Карл обнаружил, что в Италии не может быть мира, так как города были свободны и творили всяческие безрассудства, и ему пришлось взять власть в свои руки. Таким образом, он стал владыкой всей Италии и даровал папе земли и города для поддержания церковного управления. А в канун Рождества папа провозгласил в церкви, что Карл должен быть римским императором и августом. Пишут, что Карл сказал, что он не пришел бы в церковь, если бы предвидел это, и он не станет называть себя императором, пока не достигнет соглашения с Константинополем. Тогда Ирина, мать Константина, и Никифор согласились, что Карла следует называть императором на Западе. Им было легко на это согласиться, поскольку императоры в Константинополе больше не владели этими землями»⁹². Таким образом Карион демонстрирует согласие франкской, итальянской и византийской элит в отношении континуитета власти в Римской империи. Куриальную версию «трансляции империи» Карион не опровергает, ее он просто игнорирует. Римские папы в «Хронике» не имеют власти

⁹⁰ Chronica-1552. Bl. 154.

⁹¹ Chronica-1552. Bl. 158.

⁹² Chronica-1552. Bl. 158–158 v. Карион упоминает дядю императора Константина VI Никифора, неоднократно претендовавшего на престол. Однако в 800–801 гг. он не мог находиться в Константинополе, так как после попытки мятежа в марте 799 г. был отправлен в ссылку.

и права передавать корону, но являются практически полноценными участниками соглашения элит, хотя они и не могут защитить свои земли и права военным путем, и нуждаются в поддержке светской власти.

Об Империи Карла Великого в «Хронике» говорится как о Немецкой империи, иногда Франкской империи, реже — Римской империи. Автор считает франков — немцами, жителями Верхней Германии со времен императора Октавиана Августа, часть которых позже переместилась в Галлию. Франкское королевство он описывает как состоящее из двух частей — Галлии и Верхней Германии с рейнскими берегами: здесь проживали алеманны, которых Карион принимает за союз племен швабов, баварцев и швейцарцев⁹³.

Карл Великий открывает перечень «немецких императоров», который продолжается вплоть до Карла V Габсбурга и его брата Фердинанда I — тридцать девятого и сорокового императоров. С точки зрения Кариона, их власть на Западе более не прерывалась, поэтому первый представитель Саксонской династии, Генрих I Птицелов, в Хронике именуется «девятым немецким императором» (в действительности он был королем на тот момент Восточно-Франкского королевства). Тем не менее, автор не обходит вниманием смену династии: если «восьмого немецкого императора» Конрада I Франконского он называет «последним из рода Карла Великого, сыном еще одного брата Людовика»⁹⁴ (императора Людовика IV Дитя), то после его смерти «императорская власть переходит от рода Карла к Саксонской династии»⁹⁵. Ни Конрад I, ни Генрих I не были коронованы папами — их власть происходила из способности подчинить немецкие элиты при помощи убеждения, выгоды или оружия. Так, о ситуации после смерти Людовика IV Карион пишет: «и

⁹³ Chronica-1552. Bl. 156–156 v.

⁹⁴ Chronica-1552. Bl. 166. У императора Арнульфа Каринтийского, отца Людовика IV Дитя (900–911), было несколько незаконнорожденных детей; современная историография не подтверждает связь между ним и франконской династией Конрадинов по мужской линии, однако матерью будущего короля Конрада могла быть одна из дочерей Арнульфа, хотя это и маловероятно.

⁹⁵ Chronica-1552. Bl. 167.

франки, и саксы хотели сделать императором герцога Саксонии Оттона⁹⁶. Благочестивый князь не захотел отнимать эту честь у благородного рода Карла, но посоветовал избрать Конрада, герцога Франконии»⁹⁷. Причиной отказа герцога Оттона от королевского титула мог стать его преклонный возраст; впрочем, оба герцога могли договориться между собой, ведь перед смертью Конрад рекомендовал немецким князьям избрать королем сына Оттона. О Генрихе I в «Хронике» сказано, что он «не отправился в Италию <...> ибо у него было достаточно дел в Германии, где он <...> восстановил мир и был высоко вознесен»⁹⁸. О подчинении герцогства Бавария Карион рассказывает следующую историю: «Герцог Арнольд⁹⁹ Баварский противостоял Генриху. Поэтому Генрих сначала выступил против Баварии, но не напал, а потребовал герцога Арнольда и серьезно поговорил с ним [так: — *Н. Б.*] Империя есть дар Божий. Если бы другие князья хотели видеть его [Арнольда — *Н. Б.*] императором, он бы с радостью уступил и первым воздал ему почести. Арнольд пересказал эту речь своим друзьям, которые все сказали: видно, что Соломон правильно говорил о мудрости. <...> Поскольку Генрих обладает такой мудростью и добротой, он [Арнольд — *Н. Б.*] больше не должен ему противостоять, ибо очевидно, что Господь на его стороне. Так герцог Баварский сдался и выказал послушание без кровопролития»¹⁰⁰. Здесь можно было бы предположить, что коронация представляется Иоганну Кариону дополнительной и не особенно важной процедурой — но он не забывает упомянуть о состоявшейся «королевской» коронации сына Генриха I, Оттона I («был коронован в Ахене епископом Меца»).

Главными обязанностями императора — и основным содержанием понятия «империя» Карион считает восстановление и сохранение порядка, территориальной целостности, справедливости и мира, а также попечение о церкви. Конечно, он не обходит вниманием многочисленные войны Карла Великого

⁹⁶ Отца Генриха I Птицелова.

⁹⁷ Chronica-1552. Bl. 166.

⁹⁸ Chronica-1552. Bl. 168 v.

⁹⁹ Арнульф Злой, герцог Баварии в 907–937 гг.

¹⁰⁰ Chronica-1552. Bl. 168 v.–169.

(в том числе с саксами, которым он покорил и заставил принять христианскую веру¹⁰¹), но отмечает и другие аспекты деятельности императора: «Он принадлежал к великим героям, которым подобает не только вести войну, но и править справедливо и благочестиво, что Карл и делал, и неоднократно проводил соборы в Риме, во Франкфурте и в Галлии. Он также основал три школы для сохранения и процветания христианского учения: а именно школы в Болонье, Париже и Павии. В Германии он основал множество монастырей, которые также служили школами. Он также собрал [кодексы — Н. Б.] франкского права и повелел записать книгу законов, поскольку старое римское право было забыто франками и лангобардами <...> он установил повсюду мир и реформировал право и религию»¹⁰².

По той же схеме в «Хронике» описаны деяния Оттона I: «ни один император не сталкивался с такими трудностями, как этот Оттон, однако Бог даровал ему удачу и победу во всех делах. Ибо <...> он одержал победу над богемцами, венграми и франками [здесь Карион имеет в виду французов — Н. Б.], а также принес мир в Италию <...>. Он окончательно разбил венгров при Аугсбурге на реке Лех и настолько ослабил их, что впоследствии они не могли далеко продвинуться в Германию»¹⁰³. «Оттон вернул Нидерланды, Лотарингию и Бургундию Германской империи»¹⁰⁴. «Он восстановил Римскую империю, установил мир во всей Европе, защитил всю Италию и Германию, усмирил венгров и французов <...> Он также основал множество епископств — в Магдебурге, Мейсене, Бранденбурге, Мерзебурге и Цейце для сохранения христианского учения»¹⁰⁵.

Следует отметить, что для автора Империя Оттонов (и в целом Священная Римская империя) не является новым образованием, а непосредственным наследником и продолжателем Империи Карла Великого, причем в большей степени, чем сама Империя Карла Великого — наследником Римской империи

¹⁰¹ Chronica-1552. Bl. 157 v.

¹⁰² Chronica-1552. Bl. 159–160.

¹⁰³ Chronica-1552. Bl. 171–171 v.

¹⁰⁴ Chronica-1552. Bl. 172.

¹⁰⁵ Chronica-1552. Bl. 173–173 v.

античной эпохи: так, перечень «римских императоров» открывает Юлий Цезарь и далее подсчет ведется вплоть до «семьдесят первого римского императора» Константина VI, свергнутого матерью, императрицей Ириной; последовательность последующих византийских императоров автор не прослеживает.

«Хроника» Иоганна Кариона (в т.ч. с продолжением Иоганна Функа) — это лаконичный текст, по большей части он состоит из перечисления известных фактов с комментариями автора: менее чем на пятистах страницах изложена «всемирная» (европейская) история от библейских событий до 1532/ 1546 гг. Даже с точки зрения грамматики это достаточно простой текст: вместо трех-четырех глаголов-синонимов в предложении, традиционных для немецких сочинений этого времени, автор использует один-два глагола, предложения, занимающие страницу и более, встречаются редко. В. Гёц полагал, что широкое распространение оригинальной «Хроники» объясняется ее краткостью¹⁰⁶. Можно добавить, что для основной аудитории Кариона — учеников, студентов и заинтересовавшихся историей обывателей — не менее важной была четкая и последовательная концепция истории, объяснение причин происходящих вокруг Священной Римской империи немецкой нации и внутри нее событий, ее отношений с римскими папами и европейскими королями. В этом смысле «Хроника» давала читателю понять, что «немецкие императоры» от Карла Великого до Карла V и в будущем, до Страшного Суда являются главными защитниками христианской церкви и веры, справедливости и знания, устроителями мира. Все эти блага они стремятся распространить на другие народы и королевства, но в полной мере достичь этой цели невозможно, ибо мир по грехам людей сделался разделенным, и сама Империя больше не объединяет все христианские народы. Римские папы должны помогать императорам защищать веру и церковь, но не все они правильно понимают свои обязанности.

В целом, задачи «Хроники» укладывались в этот дидактический диапазон. Вероятно, поэтому сочинение Иоганна Кариона так понравилось Филиппу Меланхтону, что он сначала всячески

¹⁰⁶ Goez, W. *Translatio imperii*. S. 260.

способствовал его печати, а потом и сам написал всемирную хронику на основе текста Кариона. О том, как сам Меланхтон понимал задачи исторических текстов, свидетельствует его предисловие¹⁰⁷ к «Хронике», которое озаглавлено «Почему истории полезно читать». Реформатор подчеркивал: «Хотя исторические сочинения полезны каждому по многим причинам, книги о царях и князьях особенно необходимы <...>. Ибо не только языческие истории, но и истории Священного Писания важны для управления. Писание учит нас воле и слову Божьему и вечному Царству Христа; однако оно также говорит нам о мирских империях и представляет нам множество прекрасных примеров, полезных и нужных для управления, чтобы учить и наставлять князей в истинных княжеских добродетелях. Языческие же истории повествуют о происхождении всех царств и о причинах произошедших в них перемен, а также обо всех умениях и добродетелях, необходимых для управления землей и людьми»¹⁰⁸. «Господь установил монархии <...> чтобы поддерживать мир и справедливость. <...> И призвал немцев к этой чести и величию, перед всеми другими народами, хотя они и не владеют всей Римской империей, поскольку Господь возвестил, что к концу времен Он ослабит монархии»¹⁰⁹.

Информация о статье

Бережная, Н. А. «Хроника» Иоганна Кариона: особенности распространения, конфессиональный контекст и «трансляция империи», В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2026. Вып. 9(1). С. 141–172.

Наталья Александровна Бережная, канд. ист. наук, доцент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

УДК 94(430).03

n.berezhnaya@spbu.ru

Раннее Новое время для Империи — период не только глубокого кризиса и трансформации ее религиозной, культурной и социальной поведенности, но и начало осмысления в конфессионально-эрудитском духе ее

¹⁰⁷ Это предисловие в исторической науке приписывается именно Ф. Меланхтону, см.: *Scheible, H.* Melanchthon: eine Biographie. S. 254.

¹⁰⁸ *Chronica-1552*. Bl. 3 v.

¹⁰⁹ *Chronica-1552*. Bl. 7 v.–8.

«Хроника» Иоганна Кариона: особенности распространения

истории. Современная историография рассматривает немецкое историописание раннего Нового времени как в рамках проблематики наций, так и с точки зрения развития исторических концепций. Немецкое историописание XVI–XVII вв. можно условно разделить на церковное и «светское» (или универсальное): различными были цели их авторов, предполагаемая аудитория и даже язык. В статье предпринимается попытка рассмотреть преемственность Империи Карла Великого и Империи Оттонов (проблему «трансляции империи») и в целом представления об империях раннего Средневековья на примере «Хроники» Иоганна Кариона, наиболее известной в Германии всемирной истории, издававшейся на немецком и латинском языках, переведенной на французский и английский, итальянский и испанский, голландский и шведский языки.

Для Кариона континуитет власти в четвертой и последней Империи (от императоров Рима и Константинополя к Карлу Великому, а в X в. — к династии Оттонов) определялся согласием элит: в случае Карла Великого — франкской, римской и византийской, в случае династии Оттонов — элит самой Империи. Священная Римская империя для автора является непосредственной наследницей Каролингской Империи, перечень «немецких императоров» продолжается от Карла Великого до Карла V Габсбурга и его брата Фердинанда I. В целом, задачи «Хроники» укладывались в следующий дидактический диапазон: «немецкие императоры» являются главными защитниками христианской церкви и веры, справедливости и знания, устроителями мира. Все эти блага они стремятся распространить на другие народы, но мир по грехам людей сделался разделенным, и Империя больше не объединяет всех христиан. Римские папы должны помогать императорам защищать веру и церковь, но не все они правильно понимают свои обязанности. Также важно проследить, как автор, его продолжатели и переводчики относились к Реформации, меняется ли от ранних изданий «Хроники» к поздним отношение к императорам-Габсбургам и приводит ли это к внесению изменений в средневековую историю Империи.

Ключевые слова: «светское» историописание, Иоганн Карион, «Хроника», «трансляция империи», Филипп Меланхтон, Иоганн Функ, Эусебий Мениус

Information on the article

Berezhnaya, N. A. «Chronicle» by Johann Carion: the circulation patterns, religious context, «translatio imperii», in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2026. Vol. 9(1). P. 141–172.

Natal'ya Aleksandrovna Berezhnaya, PhD of History, Associate Professor, Institute of History, St. Petersburg State University (199034, Russia, St. Petersburg, Mendelevskaya liniya, 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

The Early Modern Period was a period not only of profound crisis and transformation of the Empire, its religious, cultural, and social everyday life, but also of the beginning of a rethinking of its history by confessional authors and erudite. Modern historiography examines German historiography of the Early Modern Period both in the spirit of the problem of nations and in terms of the development of historical concepts. German historiography of the 16th and 17th centuries can be roughly divided into ecclesiastical and profane (or universal): the goals of their authors, their intended audience, and even their language differed. This article attempts to examine the continuity of the Empires of Charlemagne and the Ottonian Empire (the problem of «translation imperii») and, more generally, the concept of early medieval empires, using the example of Johannes Carion's Chronicle, the most famous world history in Germany, published in German and Latin, and translated into French, English, Italian, Spanish, Dutch, and Swedish.

For Carion, the continuity of power in the fourth and final Empire (from the emperors of Rome and Constantinople to Charlemagne, and in the 10th century, to the Ottonian dynasty) was determined by the consensus of the elites: in the case of Charlemagne, the Frankish, Roman, and Byzantine; in the case of the Ottonian dynasty, the elites of the Empire itself. For the author, the Holy Roman Empire is the direct successor to the Carolingian Empire, and the list of «German emperors» continues from Charlemagne to Charles V of Habsburg and his brother, Ferdinand I. Overall, the Chronicle's objectives fell within the following didactic scope: the «German emperors» are the primary defenders of the Christian church and faith, justice and knowledge, and the builders of peace. They strive to extend all these blessings to other nations, but the world has become divided due to human sin, and the Empire no longer unites all Christians. The popes are supposed to assist the emperors in defending the faith and the church, but not all of them understand their responsibilities correctly. It is also important to examine how the author, his successors, and translators viewed the Reformation, whether attitudes toward the Habsburg emperors change from early to later editions of the Chronicle, and whether this leads to changes in the medieval history of the Empire.

Keywords: Profane historiography, Johann Carion, «Chronicle», «translatio imperii», Philipp Melanchthon, Johann Funck, Eusebius Mennius

Список источников и литературы / References

Андронов, И. Е. *Nostri saeculi novatores: межконфессиональная полемика в западноевропейской церковной историографии XVI в. М., СПб.: Центр*

гуманитарных инициатив, 2019. 462 с. *Andronov, I. E.* Nostri saeculi novatores: mezkhkossionalnaya polemika v zapadnoyevropeyskoy tserkovnoy istoriografii XVI v. [Nostri saeculi novatores: Inter-confessional Polemics in the XVIth century Church Historiography]. Moscow; St. Petersburg, 2019. (in Russian)

Фокин, А. Р. Беренгарий Турский, В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. IV. М., 2002. С. 652–655. *Fokin, A. R.* Berengariy Turskiy [Berengar of Tours] in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Т. IV. М., 2002. P. 652–655. (in Russian)

Ahlers, O. Bonnus, Hermann, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 2. Berlin, 1955.

Chronicon Carionis, in: *Philippi Melanthonis Opera quae supersunt omnia* / Hrsg. von K. G. Bretschneider. Vol. XII. Halle (Saale), 1884.

Föderative Nation. Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg / Hrsg. von D. Langewiesche, G. Schmidt. München, 2000.

Goez, W. Translatio imperii: ein Beitrag zur Geschichte des Geschichtsdenkens und der politischen Theorien im Mittelalter und in der frühen Neuzeit. Tübingen, 1958.

Hardtwig, W. Vom Elitebewußtsein zur Massenbewegung. Frühformen des Nationalismus in Deutschland 1500–1840, in: *Hardtwig, W.* Nationalismus und Bürgerkultur in Deutschland 1500–1914. Ausgewählte Aufsätze. Göttingen, 1994. S. 34–54.

Herrmann, H. P. Arminius und die Erfindung der Männlichkeit im 18. Jahrhundert, in: *Machtphantasie Deutschland. Nationalismus, Männlichkeit und Fremdenhaß im Vaterlandsdiskurs deutscher Schriftsteller des 18. Jahrhunderts* / Hrsg. von H.-M. Blitz, S. Moßmann. Frankfurt/M., 1996. S. 160–191.

Johannes Carion. Chronica durch Magistrum Johan Carion vleissig zusammen gezogen meniglich nützlich zu lesen. Wittenberg: Georg Rhau, 1532. [**Chronica-1532/1**]

Johannes Carion. Chronica durch Magistrum Johan Carion vleissig zusammen gezogen meniglich nützlich zu lesen. Wittenberg: Georg Rhau, 1532. [**Chronica-1532/2**]

Johannes Carion. Chronica Durch M. Johan Carion vleissig zusammen gezogen meniglich nützlich zu lesen. Sampt einem Register, darin alle fürnemste Geschichte und trefflichste Historien von anfang der Welt bis jetzt kürztlich angezeigt sind. Volstreckung dieser Chronica vom 32. Jar der mindern zal bis ins 46. und etliche jar hernach. Wittenberg: Georgen Rhawen Erben, 1552. [**Chronica-1552**]

Johannes Carion. Chronica Ioannis Carionis conversa ex Germanico in Latinum a ... Hermanno Bono, & ab auctore diligenter recognita. Accessit Catalogus omnium Regum, Imperatorum, & Pontificum Romanorum, cum Appendice. Antverpiae, 1537.

Johannes Carion, Philipp Melanchthon, Kaspar Peucer. Chronicon Carionis: Expositvm et Avctvm Mvltis et Veteribvs et Recentibvs Historiis, in Descriptionibvs

Regnorvm et Gentivm Antiquarum, & narrationibus rerum Ecclesiasticarum, & Politicarum, Graecarum, Romanarum, Germanicarum & aliarum, ab exordio Mundi vsq[ue] ad Carolvm Qvintvm Imperatorem. Witebergae, 1572. **[Chronicon-1572]**

Johannes Carion, Philipp Melancthon, Kaspar Peucer. Neuwe vollkommene Chronica Philippi Melanthonis. Zeytbuch Vnd Warhafftige Beschreibung Was von anfang der Welt biß auff diß gegenwertige Jar ... in Geistlichen vnd Weltlichen sachen rath vnd anschlägen in fried vnd kriegßzeiten in der gantzen Welt ... sich zugetragen, fürgenommen, verhandelt, vnd außgeführt ist worden auß Biblischen vnd Heidnischen Historien ... Anfenglichs vnterm Namen Johan Carionis auffß kuertzeit verfast, Nachmals durch Herrn Philippum Melanthonem vnd D. Casparum Peucerum auffß neue vbersehen, gemehrt, und jetzt auß dem Latein verdeutscht durch M. Eusebium Menium ... Mit einem ordentlichen neuen Register. Franckfurt am Meyn: Feirabend vnd Hüter Lechler, 1566. **[Chronica-1566]**

Lotito, M. A. The Reformation of Historical Thought (St. Andrews Studies in Reformation History). Leiden/Boston, 2019.

Menke-Glückert, E. Die Geschichtsschreibung der Reformation und Gegenreformation: Bodin und die Begründung der Geschichtsmethodologie durch Bartholomäus Keckermann. Osterwieck, 1912.

Mertens, D. Nation als Teilhaberheißung: Reformation und Bauernkrieg, in: *Föderative Nation. Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg* / Hrsg. von D. Langewiesche, G. Schmidt. München, 2000. S. 115–134.

Möller, E.W. Funck, Johann, in: *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd 8. Leipzig, 1878. S. 197–199.

Pohlig, M. Zwischen Gelehrsamkeit und konfessioneller Identitätsstiftung. Lutherische Kirchen- und Universalgeschichtsschreibung 1546–1617. Tübingen, 2007.

Scheible, H. Melancthon: eine Biographie. München, 1997.

Schmidt, G. Teutsche Kriege: Nationale Deutungsmuster und integrative Wertvorstellungen im frühneuzeitlichen Reich, in: *Föderative Nation. Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg* / Hrsg. von D. Langewiesche, G. Schmidt. München, 2000. S. 33–61.

Schultze, J. Carion (Nägelin, Gewürznägelin, Caryophyllus), Johannes, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 3. Berlin, 1957. S. 138–139.